

УДК: 379.051

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-285-292

Усупова Н.С.

тарых илим. док.

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Курумбаева Г.Д.

тарых илим. канд.

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Юсупова Н.С.

док. истор. наук

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Курумбаева Г.Д.

канд. истор. наук

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Yusupova N.S.

Doctor of Historical Sciences

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Kurumbayeva G.D.

Candidate of Historical Sciences

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

**ИШЕНАЛЫ АРАБАЕВ XX КЫЛЫМДЫН БАШЫНДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДЫН
КООМДУК-САЯСИЙ ПРОЦЕССТЕРИНДЕ****ИШЕНАЛЫ АРАБАЕВ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
КЫРГЫЗСТАНА НАЧАЛА XX ВЕКА****ISHENALY ARABAEV IN THE SOCIO-POLITICAL PROCESSES OF KYRGYZSTAN
IN THE EARLY XX CENTURY**

Аннотация. Макалада Ишеналы Арабаевдин «Алаш» партиясынын мүчөсү катары коомдук-саясий ишмердүүлүгүнүн негизги багыттары каралып, 1916-жылдагы көтөрүлүштөн кийин Кытайга качып кеткен кыргыздарды кайтаруу боюнча көргөн аракеттери, кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн калыптануу процесстериндеги ролу чагылдырылган. Макалада ошондой эле борбордун бир катар саясий багыттарына макул эместигин билдирген кыргыз интеллигенциясынын алгачкы оппозициялык билдирүүсү болгон "отузчулардын катына" да көңүл бурулган. Макалада бул билдирүү Кыргызстандын көрүнүктүү саясий ишмерлерине каршы репрессиянын баштапкы пункту болуп калгандыгы көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: коомдук-саясий процесстер, тарыхый инсандар, «Алаш» партиясы, качкын кыргыздар, Тоолуу облусу, Кара-Кыргыз автономиялуу облусу, «отузчулардын каты».

Аннотация. В статье раскрыты основные направления общественно-политической деятельности Ишеналы Арабаева в рядах партии «Алаш», рассмотрены его усилия по возвращению кыргызов, бежавших в Китай после восстания 1916 года, освещена роль в процессах образования кыргызской государственности. В статье уделено внимание также «заявлению тридцатки», представлявшему собой одно из первых оппозиционных выступлений кыргызской интеллигенции, выразившей несогласие с рядом направлений политики центра. В ста-

ть указывается, что оно стало отправным пунктом репрессий против видных политических деятелей Кыргызстана.

Ключевые слова: общественно-политические процессы, исторические личности, партия «Алаш», кыргызы-беженцы, горная область, Кара-Кыргызская автономная область, письмо «тридцатки».

Annotation: The article reveals the main directions of social and political activity of Ishenaly Arabayev as a member of the party "Alash", explores his efforts to return Kyrgyz people who fled to China after the uprising in 1916, highlights his role in the processes of formation of Kyrgyz statehood. The article also pays attention to the "Statement of Thirty", which was one of the first opposition speeches of the Kyrgyz intelligentsia expressing disagreement with a number of policies of the center. The article shows that it became the starting point of repressions against important political figures of Kyrgyzstan.

Keywords: social and political processes, historical figures, the "Alash" party, the Kyrgyz refugees, the Mountain Region, the Kara-Kyrgyz Autonomous Region, the letter of "thirty".

Кыргызский народ пережил в своей истории немало взлетов и падений, судьбоносных событий, коренным образом изменявших всю палитру жизни, общественных отношений. Однако начало XX века, пожалуй, можно назвать эпохальным: это время привнесло с собой преобразования, которые подняли на качественно новую высоту все грани цивилизационного развития народов Кыргызстана. Оценивая это время, известный ученый и политик Осмонакун Ибраимов образно, но в то же время очень точно замечает: «Сейчас мы живем в совершенно другую эпоху, в другое время, но видим потрясенным взглядом, сколь многое, причем, радикальное, скачкообразно произошло с нами в ушедшем XX веке. В веке нашего преображения и культурно-духовного ренессанса» [1].

В такие значимые периоды значительно возрастает роль исторических личностей – общественно-политических деятелей, которые, осознавая всю значимость стоящих перед обществом задач, увлекают за собой массы людей к их решению и достижению целей.

В славной плеяде общественно-политических деятелей, представителей культуры нашего народа особое место занимает Ишеналы Арабаев, который оставил заметный след в истории Кыргызстана не только на ниве просветительства, но и в политических процессах, приведших к созданию государственности.

Истоки общественной политической деятельности И. Арабаева формировались в союзе с представителями интеллигенции Уфы, Оренбурга. В автобиографии и в личном листке он указывает, что до революции в Уфе участвовал в работе подпольной организации и был под наблюдением жандармерии, «его имя было опубликовано в списке революционеров в журнале «Полярная звезда», а в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора были найдены доносы, написанные на него» [2, с. 134].

В 1917 году была образована партия «Алаш», она представляла собой движение, объединившее казахскую и кыргызскую интеллигенцию.

И. Арабаев участвовал в ряде политических мероприятий, которые проводили Алаш-ордынцы. Первый съезд партии «Алаш», проходивший 21–28 июля 1917 года в Оренбурге, завершил ее организационное оформление и принял постановления, в которых были сформулированы программные положения партии. На съезде, который проходил 5–13 в декабре 1917 г., была провозглашена и сформирована. Как представители Пишпекского уезда, в работе этих съездов приняли участие Д. Сооранбаев, И. Арабаев и Т. Худайбергенов [4, с. 149]. Ишеналы Арабаев принял участие в обсуждении вопросов, внесенных в повестку дня Второго Всеказахстанского съезда [3, с. 341]. Однако, позже, в 1920 году, «Алаш» был ликвидирован и прекратил свое существование.

Ишеналы Арабаев известен как политический деятель, который сыграл огромную роль в ряде значимых процессов в истории кыргызского народа. Одна из сторон его деятельности - активные меры по возвращению на родину кыргызов, участвовавших в восстании 1916 года и бежавших в Китай. Об этом он упоминает всего одной строчкой в своей автобиографии, написанной в 1924 году, однако факты свидетельствуют о том, что в этом направлении он провел колоссальную работу в качестве лидера отделения казахско-кыргызской партии «Алаш» [2, с. 134]. Совместно с такими известными политическими деятелями, как А. Сыдыков, С. Чукин, И. Айдарбеков и другими единомышленниками он активно занимался вопросами помощи возвращающимся из Китая беженцам, действуя как самостоятельно, так и через комиссариаты Туркестанского комитета Временного правительства. С целью оказания помощи возвращавшимся из Китая кыргызам Временное правительство 6 (19) сентября 1917 г. приняло постановление выделить Туркестанскому комитету, вновь созданному органу власти в среднеазиатских владениях России, 11 млн 150 тыс. рублей [5].

Окончательно проблема кыргызов-беженцев была решена уже советским руководством, пришедшим к власти после победы Октябрьской революции в 1917 году. Для оказания материальной помощи кыргызам уже в начале 1918 г. были организованы специальные комитеты, получившие название «комбеж». Они проводили сбор хлопка, продовольствия, скота, одежды, обуви, кошм, частей юрт и пр. На пути следования беженцев органы Советской власти создавали питательные и медицинские пункты в Пржевальске, Пишпеке, Кольцовке, Нарыне, Токмаке, местностях Каркара, Тон, Кутемалды. «Комбежи» направляли своих представителей в Китай для ознакомления с положением беженцев и ведения переговоров с китайскими властями, помогали вернувшимся на родину в хозяйственном устройстве, снабжали продовольствием, обеспечивали их землей. Только в 1919 г. на устройство беженцев советское руководство израсходовало 737 437 рублей [5].

В эти важные для кыргызского народа процессы внес свой вклад также и Ишеналы Арабаев. Именно он, совместно с Д. Байжановом, И. Шайбековым, И. Шабдановым и многими другими отправляет письмо В.И. Ленину с просьбой оказать помощь беженцам. В числе мер, направленных на решение этой проблемы, они предлагали:

11. Дать особые, расширенные правомочия Особой Комиссии и выдать достаточное количество денег для устройства кыргызов-беженцев, живших в Китае и не имевших в свое время возможности вернуться на свою Родину.

12. Послать телеграмму Китайскому Правительству в Пекин и Урумчи с просьбой оказания всевозможного содействия Особой Комиссии в деле нахождения беженцев, проданных третьим лицам.

13. Возвращаемым из Китая кыргызам-беженцам предоставить право занимать свои прежние земли и обязать власти защищать их от враждебно встречающих их на местах крестьян.

21. Прибывших из Китая беженцев кыргызов и дунган обустроить только в той местности, где они жили до событий 1916 года [6].

Письмо датировано 1 мая 1920 г., его подписали: Джунус Баиджанов, Ишеналы Арабаев, Исак Шайбеков, Исаметдин Шабданов, Дауткул Шигаев, Атыхан Тезекбаев, Султангазы Сраилов, Кашимбек Туменбаев, Гайбылда Алматаев и Лагир Янсанчин из Пржевальского, Нарынского, Токмакского и Пишпекского уездов Семиреченской области.

Ленин получил данное письмо и направил письмо для принятия соответствующих решений И.В. Сталину и А.З. Каменскому.

В результате была образована Особая комиссия ТуркЦИКа, которая действовала согласно особой инструкции по устройству беженцев-кыргызов. В мае 1920 года от Туркестанского ЦИК был организован спецотдел при Жетысуйском облревкоме, а также при Совнаркоме Туркестанской АССР была создана специальная Комиссия. Для решения вопроса возвращения кыргызов из Китая было выделено 50 млн рублей [6].

В результате из бежавших в 1916 году в Китай 332 тысяч кыргызов около 300 тысяч вернулись на родину. На выделенные средства для беженцев был приобретен скот, сельскохозяйственные орудия, юрты, строительные материалы. Вернувшимся в родные края кыргызам только в 1920 году были выделены 46 тыс. десятин пахотных земель, 80 тысяч десятин угодий. Все беженцы на 5 лет были освобождены от налогов [7, с. 337].

Ишеналы Арабаев сам дважды побывал в Китае с целью возвращения оставшихся там кыргызов [8]. Кроме этого, в июне 1917 года он публикует статью-обращение к казахскому народу «Не забывайте братьев-кыргызов», где указывает на бедственное положение беженцев, возвращавшихся из Китая. Статья вышла 17 июня в 236 номере газеты «Казах» [2, с. 138]. Еще ранее, 11 июня 1917 г. в газете были опубликованы статьи и обращения представителей казахской интеллигенции, в которых было указано на бедственное положение, выпавшее на долю братского народа [3, с. 339]. После таких публикаций газета стала центром для организации помощи пострадавшим во время восстания 1916 года. Редактором газет был в то время известный казахский просветитель, педагог и политический деятель Ахмет Байтурсунов. И. Арабаев также являлся одним из авторов газеты «Казах». В последующие годы двух великих людей казахского и кыргызского народов – Ишеналы Арабаева и Ахмета Байтурсунова свяжет крепкая дружба и сотрудничество.

С установлением и укреплением советской власти в жизни И. Арабаева начинается новая веха: он начинает принимать активное участие в партийной и советской работе. Так, 6 февраля 1921 года он стал членом коммунистической партии (на тот момент – РКП(б)). И. Арабаев в своей автобиографии отмечает, что в советско-партийной деятельности он занимался организационными вопросами, создавал союзы бедноты, был председателем кооператива Семиреченской области [3, с. 348].

В личном листке он указывал, что «с февраля по 22 июня 1921 года был заместителем председателя союза в Алма-Атинском областном союзе «Кошчи», с июня по ноябрь 1921 года был председателем Семиреченского союза. С 1922 г. работал в Алма-Ате в обкоме партии, занимаясь организацией партийных мусульманских ячеек. В эти же годы он работал также корреспондентом газет, лектором партийной ячейки [3, с. 349].

В это же время он начинает осознавать прямую зависимость возможности улучшения положения, широкого просвещения народа от наличия собственной государственности, именно в этом направлении он, совместно с другими крупными государственными и общественными деятелями, разворачивает активную деятельность.

Задача создания самостоятельной автономии кыргызов в составе Туркестанской АССР стала обсуждаться еще с 1921 года. По этому поводу известный историк, проф. Д. Джунушалиев отмечает: «По свидетельству Ю. Абдрахманова, вопрос об образовании самостоятельной административной области кыргызов в составе Туркестанской области впервые поднимался в 1921 г. во время приезда в Алма-Ату руководящих работников Турккомиссии ВЦИКа и Туркестана Сафарова и Ходжанова [9, с. 23].

В этих условиях И. Арабаев, вместе с А. Сыдыковым и Ю. Абдрахмановым в марте 1922 года выдвигает предложение о выделении уездов с кыргызским населением в Горную Кыргызскую область.

В марте 1922 г. на XIII Всетуркестанском съезде Советов А. Сыдыков открыто поставил перед ТуркЦИК вопрос об образовании Кыргызской Горной области и получил на это предварительное согласие [4, с. 125].

26 марта президиум ТуркЦИКа принял постановление «Об образовании особой области из районов, населенных горными киргизами», в котором говорилось: «Признать необходимым принципиально удовлетворить ходатайство Семиреченского облисполкома об образовании Горной области в составе уездов: Пишпекского, Каракольского, Нарынского и горного участка Аулие-Атинского уезда в Семиреченской области, с областным центром в Кочкорке. Вопрос в отношении горных киргиз Ферганы оставить открытым до полного умиротворения

области. НКВД и Семирисполкому приступить к мероприятиям, необходимым для проведения настоящего постановления» [4, с. 126].

Была определена дата съезда, который должен был пройти не ранее июня 1922 года, а также создана организационная комиссия по образованию Горной области, председателем которой был назначен А. Сыдыков. В состав оргкомиссии вошел также И. Арабаев.

Как показывают последующие события, образование Горной области сопровождалась острой борьбой между различными политическими группировками. Вопрос о Горной области вызвал сопротивление части кыргызских работников во главе с Р. Худайкуловым, которые начали вести работу против созыва съезда и образования области. В последующем руководящие работники Туркестана и Семиречья, вопреки своим первоначальным решениям, меняют свои позиции. Исполбюро Семиреченского облгоркома КП(б) Туркестана и Президиум облисполкома, заслушав информацию Р. Худайкулова по вопросу выделения Горной области, решают, что при нынешнем экономическом и политическом положении Семиречья выделение Горной области, безусловно, несвоевременно и тяжело отзовется как на вновь выделяемой Горной области, так и на остальной части Семиречья. Было отмечено, что только один т. И.Арабаев возражает и считает, что «съезд необходимо провести, но при этом следует позаботиться о предоставлении на нем места подлинной киргизской бедноте, услышать ее решающий голос» [9, с. 29].

4 июня 1922 года Семиреченский областной комитет коммунистической партии созвал в Пишпекке организационный съезд с участием 425 делегатов, но позже он был распущен по прямому указанию Сталина. В декабре 1922 года Центральный комитет РКП(б) объявил незаконными все ранее принятые документы о создании Горной области и таким образом, идея образования Горной области была закрыта.

Инициаторы и активные сторонники образования Горной области, среди которых были Ю. Абдрахманов, А. Сыдыков, И. Арабаев и др., не избежали партийных и административных взысканий вплоть до исключения из партии, их обвинили в буржуазном национализме и контрреволюционной деятельности.

Однако, борьба за создание государственности продолжалась. И. Арабаев принимал активное участие в различных политических форумах, имевших значение в масштабе огромной страны Советов. В частности, он в 1922 году, как председатель союза «Кошчу» по Жетысуйской области, участвовал в работе IX Всероссийского съезда советов в Москве [2, стр.139].

С 1 по 8 января 1924 года, в Ташкенте проходил XII съезд Советов Туркестанской АССР, во время которой кыргызские делегаты, двадцать человек, обратились в ЦК РКП(б) и Национальный совет ЦИК СССР с докладной запиской» [9, с. 29]. В ней указывалось, что «руководящему аппарату партии и государственной власти страны до сих пор остается неизвестным существование в Туркестане наряду с узбеками, таджиками и кайсак-кыргызами, еще одной нации – кара-кыргызов, численность которой достигает миллиона душ. Существование этой нации – реальность, которую не может отрицать ни один работник, мыслящий по коммунистически» [9, с. 29].

В записке также были озвучены проблемы не представленности кара-кыргызских трудящихся в партийно-государственной службе. По мнению авторов записки, «это не объясняется тем, что из среды кара-кыргыз нет члена партии, могущего быть членом ЦК, а потому, что кара-киргизская нация еще не признана самой партией как нация, и это противоречит решениям самой партии».

Авторы записки считали необходимым требовать следующее:

1. Признать каракиргизский народ самостоятельной нацией наравне с другими национальностями (узбеками, туркменами, кайсак-киргызами)
2. Констатируя отсутствие представителей каракиргизской трудящейся массы в руководящих органах партии и государственной власти в Туркестане, признать необходимым включение таковых в вышеуказанные органы;

3. Выделение из государственных сумм денег для культурно-просветительной работы среди кара-киргизских трудящихся на их родном языке, в первую очередь для отпечатывания учебников и других подготовленных материалов [9, стр.31].

Как видно из содержания докладной записки, авторы открыто не ставили вопрос о создании самостоятельной Кыргызской области, так как еще была свежа память о попытке создания Горной области, но главный их замысел был вполне ясен.

Уже в марте 1924 года в ходе бурных дискуссий по национально-территориальному размежеванию Туркестанской АССР Ишеналы Арабаев вновь выступил с тезисом о необходимости образования Кыргызской автономии.

В марте 1924 г. состоялось совещание членов и кандидатов в члены ЦК КПТ, членов президиума Турк. ЦИК и других руководящих работников Туркестанского края, на котором рассматривался вопрос о национально-государственном размежевании Средней Азии. На совещании выступили 12 человек, среди которых И.Арабаев предложил отделить кыргызов, как национальность от казахов, и решить вопрос о создании кыргызской автономии. Не согласившись с утверждением об отсутствии экономических связей ферганских и джетысуйских кыргызов, он предложил вопрос об их автономии решать независимо от того, войдет ли Джетысуйская область в состав Киргизской (Казахской) АССР или останется в составе Туркестана. При этом И. Арабаев требовал предоставить право самому кыргызскому народу решать вопрос о присоединении к Туркестанской АССР, к Киргизской (то есть к Казахской) АССР, или к РСФСР [9, с. 34].

Следует отметить, что следующий этап борьбы за создание Кыргызской автономной области сопровождался острейшим противоборством между кыргызскими партийными деятелями по вопросу, в составе какой республики быть Кара-Кыргызской автономной области - Российской Федерации или Казахстана. И. Арабаев, Ж. Абдрахманов, А.Сыдыков считали, что Кара-Кыргызская автономная область должна войти в состав РСФСР, что было обусловлено главным образом политическим весом, экономическим и культурным потенциалом России.

4 июня 1924 года Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О национальном размежевании среднеазиатских республик», в котором 3 пунктом было указано «выделить автономную область каракиргиз с непосредственным вхождением в РСФСР» [10, с. 221].

В дальнейшем, Вторая сессия всесоюзного центрального исполнительного комитета XI созыва 14 октября 1924 года, а затем сессия ЦИК СССР окончательно приняли решение о проведении национально-территориального размежевания Средней Азии. Было принято постановление «О реорганизации Туркестанской автономной советской социалистической республики на отдельные автономные единицы», кара-кыргызскому народу было предоставлено право выйти из состава Туркестанской автономной ССР и образовать Кара-Кыргызскую автономную область в составе РСФСР.

В конце мая 1925 года Кара-Кыргызская автономная область была переименована в Кыргызскую автономную область, тем самым восстанавливалось историческое название народа – кыргызы.

Таким образом, в 1924 году важнейшая цель была достигнута – сначала де-факто произошло признание того, что кыргызы представляют собой отдельный этнос, пусть даже первоначально под названием «кара-кыргызы», а затем пришло и признание этого де-юре - к концу указанного года.

Несомненно, тот факт, что Кара-Кыргызская автономная область сформировалась в составе РСФСР, был в определенной мере и результатом политической деятельности в числе других деятелей и Ишеналы Арабаева.

К сожалению, репрессивная машина, запущенная в эти годы административно-командной системой, начала преследовать И. Арабаева. Первый удар был нанесен ему по

итогам разбирательства заявления «тридцатки», после чего он и А.Сыдыков были исключены из рядов партии.

“Заявление тридцатки” в 1925 г. – одно из первых оппозиционных выступлений киргизской интеллигенции, выразившее несогласие с рядом пунктов политики центра. Это письмо было направлено в ЦК РКП(б), Национальный Совет, Средазбюро ЦК РКП(б) и Киробком партии в Москву 20 июня 1925 г., само заявление датировалось 12 июнем[4, стр.176]. Идейным лидером “тридцатки” и автором заявления был Абдыкерим Сыдыков, ратовавший с самого начала 20-х гг. за самоопределение киргизской государственности. В заявлении значилась 31 фамилия, но подписали его 30 человек, среди которых был и Ишеналы Арабаев, занимавший на тот момент пост председателя Научной комиссии при облисполкоме. В числе подписавших были также председатель Кыргызского облисполкома А. Орозбеков, И. Айдарбеков и другие[4, с. 179].

В заявлении отмечалось, что “национальное размежевание Средней Азии и создание Автономной Киргизской области должно было внести единство среди киргизского народа и постепенно ликвидировать родовую вражду и все те группировки, которые создавались как следствие долгих лет колониационной политики, проводимой царским правительством”. Однако, как писалось в заявлении, партийный советский аппарат продолжает строиться по групповому принципу близости и личной связи того или иного работника с руководящей верхушкой Обкома, еще больше разгорелась внутривнутрипартийная групповая борьба, что не могло не осложнить работу в области. Кроме того, по мнению авторов заявления, выявилась тенденция игнорирования выдвижения коренных работников. “В результате ... создано чрезвычайное обостренное политическое положение, достигающее на местах до открытых столкновений [9, с. 94–95]. Они считали, что такая обстановка не могла и не может способствовать планомерному строительству и экономическому укреплению области.

Несмотря на то, что в “Заявлении тридцатки” правильно указывалось на серьезные недостатки в партийном, советском и хозяйственном строительстве,

СредАз Бюро ЦК РКП(б) на совещании, которое проходило 29-30 июля 1925 г. в Ташкенте, заслушав доклады комиссии по разбору заявлений 30-ти приняло решение:

«б) Арабаева, бывшего муллу, активного организатора группировки, не знающего и не желающего знать политики и тактики партии, исключить, считая возможным использование его на советской работе» [4, с. 208].

8 августа 1925 г. состоялось заседание исполбюро Киробкома партии в котором были конкретизированы отдельные решения Средазбюро. Относительно И. Арабаева было принято решение освободить его от работы в отделе народного образования, как исключенного из партии. Фракции Облисполкома было предложено использовать его на советской работе[4, с. 211].

В ответ на исключение его из рядов партии, 2 сентября 1925 года И.Арабаев написал заявление, в котором аргументированно выразил свое несогласие с данным решением, отметив, что «был крайне удивлен, так как там мотивировкой исключения была якобы моя принадлежность к духовенству (мулла)». Далее он объясняет, что учился, зарабатывая для своего пропитания своим трудом и, окончив в 1913 году учебное заведение, работал в качестве народного учителя. Отмечает, что за открытие новометодных школ подвергался гонению, как со стороны духовенства, так и со стороны царского правительства и пишет, что «в течение 4-х лет подвергался 17 опросам и 4 раза производились обыски в моей квартире со стороны полиции».

По второму обвинению, как «ярый группировщик и организатор группы тридцати» пишет: «Подаявая заявление, я нисколько не преследовал какую-либо антипартийную цель. Мы, проследив процесс общественной жизни, подали заявление, указывая на пробелы. Указывали на незнакомство европейцев с внутренней жизнью киргиза. Также мы указывали на поступки

кирработников, которые через своих людей собирали незаконные налоги, их сторонники, опираясь на них, допускали самовластие. Я не вижу преступления в подаче заявления, так как заявление подано высшему органу, который вполне правомочен руководить работой низовых организаций и исправлять их ошибки».

По третьему пункту, где он обвинялся в незнании и нежелании знать политику и тактику партии он писал: «Я нисколько не отрицаю, что я не знаю политики и тактики партии. Правильно, я не знаю в том объеме, которым владеют присланные Ср.Аз.Бюро члены комиссии, но подтверждение, что я не желаю знать, ложное и неуместное». Он обращал внимание на то, что «тормозом является отсутствие соответствующей литературы на киргизском языке», считал совершенно неправильным исключение из партии за незнание политики и тактики партии, когда тов. не владеет русским языком» [11, с. 445].

Несмотря на ответное заявление И. Арабаева, решение Средазбюро не было пересмотрено.

Ишеналы Арабаев был арестован 11 мая 1933 года, обвинен как член «Социалистической Туранской партии» и таинственно погиб в тюрьме до предъявления обвинения в возрасте 51 года.

Да, жизнь его оборвалась трагически, но яркие страницы его биографии со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в середине 20-х годов XX века в Кыргызстане в целом сложилась национальная интеллигенция, активно включившаяся в политические процессы, приведшие к образованию государственности. Именно благодаря плодотворной деятельности Ишеналы Арабаева, как и других ярких лидеров, под влиянием социально-политических преобразований, происходивших в Советском Союзе в этот период, Кыргызстан преодолел вековую патриархальную отсталость и смог в чрезвычайно короткие сроки приблизиться к уровню современного развития, позволяющего принять быстро меняющийся мир.

Список использованной литературы:

1. Ибраимов О. Кыргызы и XX век. Прощание с благодарностью // <https://rus.azattyk.org/a/28021550.html>.
2. Маанаев Э. Ж., Курманов З. К., Курумбаева Г. Д.. Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20-30-е годы). – Б., 2001. – С. 134.
3. М. Койгелдиев. Казак елі: улттык бірегейлікті сактау жолындагы курес (XIXг.-XXг.басы). Алматы-2014. – С. 348. Автобиография И. Арабаева.
4. Курманов З.К.. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Б., 1997. – С. 49.
5. Алпеев О.Е. После бегства в Китай: о возвращении беженцев на родную землю, о возврате земель, о финансировании, о возвращении из кабалы // <https://daniyarov.kg/2017/11/10/turkestanskoe-vosstanie-1916-g-istoriya-v/#:~:text=;>
6. Письма представителей кыргызского народа о положении, в котором оказались кыргызы Семиречья к 1920 году и выходах из него. Обращение к тов. Ленину и тов. Бройдо // Сайт Фонда Санжарбека Даниярова [url](http://www.daniyarov.kg/):
7. Асанканов А.А., Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней)_Бишкек, 2002;
8. Личность Кыргызстана: трагичная судьба видного ученого-просветителя Ишеналы Арабаева // <https://limon.kg/ru/news:68022>
9. Джунушалиев Дж. Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX в. – Б., 2003.
10. ЦК РКП(б) – и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933гг. РОССПЭН, 2005;
11. К.Б. Орузбаева-Даниярова, А.С. Даниярова Базаркул Данияров – первый педагог. Портрет на фоне эпохи. – Бишкек, 2021. – С. 445.

Рецензент: док. истор. наук, проф. Курбанова Н.У.